

БЕСЕДА М.С. ГОРБАЧЕВА С Ж. МАРШЕ

2 сентября 1985 года.

ГОРБАЧЕВ. Приветствую Вас в столице нашей страны – страны, которая, как Вы знаете, чрезвычайно разнообразна. Все республики, края, области – все имеют свое лицо.

МАРШЕ. Наша страна, хоть и меньше по размерам, тоже разнообразна, и во многих отношениях. Де Голль еще говорил – как управлять страной, в которой только сыров больше 200 сортов.

ГОРБАЧЕВ. Но более ста национальностей – это все же другое дело.

МАРШЕ. Мы посетили много регионов. И везде шли дискуссии о применении политики, выработанной партией. О том, что власть будет ближе к массам.

ГОРБАЧЕВ. А у нас была интересная беседа с американцами. Но они по-прежнему говорят о «звездных войнах». Однако – о наших делах.

Мы должны быть удовлетворены тем, как развиваются отношения между нашими партиями, уровнем их развития. Мы регулярно встречаемся и на всех уровнях – от руководства до рядовых коммунистов. Не думаю, однако, что нет резервов для дальнейшего развития, углубления наших отношений. Они есть. Тем более что у нас общие взгляды на роль социализма в борьбе за мир, против империализма. Я думаю и о настоящем, и о будущем. Подготовленный проект документа – хороший. Важно, что отмечаем динамизм современного мира. Развертывающиеся процессы затрагивают судьбы народов. Отсюда – необходимость в общении, в обмене мнениями будет возрастать. Достигнутый характер наших отношений дает уверенность в том, что наши связи будут и впредь эффективно развиваться. Мы приветствуем это. Думаю, что это – хороший пример для коммунистических партий других стран.

Я в курсе подготовки нашего совместного документа, ценю его. Это интересный, содержательный текст, который будет полезен для всех. Вклад в понимание ситуации в мире, выражающий мнение всех, кто ею обеспокоен.

Положения о характере наших отношений точны – взаимопонимание и сотрудничество.

Мне кажется, что подготовленный документ дает нам возможность, не повторяя его, не входя в ненужные детали, поговорить обо всех наших проблемах по-товарищески.

МАРШЕ. Прежде всего, благодарю за приглашение. Я хорошо провел свой отпуск, везде ощущая дружеское отношение. Но самый главный для меня момент – сегодняшняя встреча. Почему? Во-первых, мы всегда придавали большое значение отношениям с КПСС. В последние годы качество наших отношений все время росло. Нынешний документ – это новый этап повышения этого качества. Подготовка его шла в ходе товарищеских дискуссий, согласования точек зрения, которое носило неформальный характер. Главное – мы зафиксировали общность позиций по главным проблемам современности. Документ дает нам возможность продвигаться дальше.

ГОРБАЧЕВ. Верно!

МАРШЕ. Во-вторых, мы переживаем период, когда должны сплачивать свои ряды против империализма, рейганизма.

ГОРБАЧЕВ. Очень верная мысль. Наш противник нередко лучше координирует свои усилия, чем мы, коммунисты. Наша работа здесь – пример для других.

МАРШЕ. Поэтому мы начали эту фазу отношений в канун вашего XXVII съезда, который будет иметь важное значение для всех. Поздравляю вас...

ГОРБАЧЕВ. А я поздравляю Вас с вашим съездом. В сложной обстановке вы накопили новый опыт, с честью вышли из испытаний, укрепив свои ряды, улучшив положение партии в стране и в мире. Сумели извлечь уроки из прошедшего периода на базе марксизма-ленинизма.

МАРШЕ. Наша встреча проходит накануне Вашей поездки во Францию. Мы у себя обсуждали эту проблему. Хорошо то, что мы выступаем с нашим совместным заявлением до поездки. Мы примем все меры для самого

широкого ознакомления с ним. Конечно, на внимание радио и телевидения не рассчитываем, но сами распространим широко.

Ваша поездка будет иметь большое значение для Французской компартии. Она никак не стеснит нас в борьбе против политики правительства. Ибо Вы будете излагать политику КПСС в области борьбы за мир. И мы от этого только выиграем. Это будет помошью для нас и, главное, сыграет большую роль в международном плане.

ГОРБАЧЕВ. Хочу среагировать на Ваши слова. Согласен, что проведение нашей встречи до поездки во Францию важно. Для нас поездка будет принципиальным шагом – продолжением и поддержанием традиционных связей с Францией. Мы хотим сохранить эту традицию. И в данном случае, когда ситуация в мире действительно сложна, мы будем и впредь совместно обсуждать возникающие проблемы. Будем использовать имеющиеся возможности в классовых интересах. Думаю, это не только не нанесет ущерба ФКП, но будет для нее полезно. Будем координировать действия с вами, в том числе и в ходе нашей поездки во Францию. Надо, чтобы наши действия приносили пользу и ФКП, и КПСС, и нашим двум странам, делу мира.

Вы правы, в Париже мы будем говорить о мире, о разоружении, об ответственности государств и политиков за судьбы мира. Если нужно, будем противостоять позициям собеседников. Я ведь еду не к Миттерану, а во Францию, говоря между нами. Я всегда исходил из этого. Его, Миттерана, политическое лицо нам ясно. Миттерану нужна поддержка, его репутации. Наша задача – использовать эту его заинтересованность в наших интересах.

Теперь несколько слов о подготовке к нашему съезду. Какие задачи ставим мы перед собой? Чего хотим достичь в ходе подготовки и проведения съезда? Посвятить друзей в наш анализ положения дел в СССР. Анализ, из которого будем исходить в нашей политике и в предложениях на перспективу.

Съезд будет очередным, но необычным: ведь предстоит принять новую редакцию Программы партии. Не новую Программу, а новую

редакцию Программы. Почему? Потому, что в главном Программа, принятая на XXII съезде партии, оказалась жизненной, определила нашу политику, нашу деятельность. Принципиальные положения старой Программы подтверждены жизнью. Но в ряде конкретных разделов она нуждается в улучшении. Тем более что в этих разделах оказались положения отнюдь не принципиального характера. К прежним положениям добавляем те, которые касаются перспективы.

Вместе с тем прошедшее время оказалось весьма динамичным. Произошли существенные, глубокие перемены в нашем обществе, в мире социализма и в целом на мировой арене. Хотим осмыслить, где мы находимся с точки зрения и внешних условий, и внутреннего развития. И учесть требования нынешнего исторического этапа.

Анализ всех этих процессов мы начали еще на XXVI съезде, потом продолжили его. На съезде найдут отражение наши оценки нынешнего этапа мирового развития, расстановки сил, основных противоречий эпохи, движущих сил мирового развития. Эта часть доклада будет не менее важна для нашей партии, ее деятельности, чем анализ внутренних процессов. Сейчас заседает рабочая группа по Программе, в октябре вынесем ее проект на Пленум ЦК и опубликуем его для обсуждения.

Нам кажется, что документы получаются интересные. В ходе работы мы сами стали более мудрыми, извлекли уроки для своей деятельности внутри и вне страны, в коммунистическом движении.

Какие же выводы мы собираемся предложить? **Главная мысль, пронизывающая всю нашу работу: надо по-настоящему использовать потенциал социализма.** Это – краеугольный камень всего. Это относится и к экономике, и к духовной сфере, к функционированию политических институтов, к демократическому процессу, к идеологической сфере. К ней, пожалуй, особенно. Мы, собственно, уже действуем по всем этим направлениям. Наверное, Вы это почувствовали.

Социализм показал себя как могучая сила – об этом говорит пример СССР. Представьте себе реальное состояние страны после революции – отсталая страна и экономически, и с точки зрения образования, национального вопроса и других моментов, которые характеризуют общественный прогресс. На все это наложилась разруха, последствия гражданской войны. Но социализм справился с невероятно тяжелой исторической ситуацией. Сумели тогда поднять народ. А разгром фашизма? Это победа социализма, его экономики, системы, хозяйства, идеологическая победа, победа строя в целом.

Если изучать уроки истории, – а мы их изучаем, – то виден главный урок: на всех этапах социализм продемонстрировал свои преимущества, свои огромные возможности. А теперь стоят новые вопросы, связанные с освоением научно-технической революции, развертыванием советской демократии, совершенствованием всей совокупности общественных отношений. Мы будем решать эти вопросы не за рамками социализма, а используя возможности, заложенные в этом строем. **Главное для нас – разработка вопроса о том, как поставить на службу прогрессу огромные преимущества социализма. Основной вопрос в этом. Это, пожалуй, центральная мысль, которая лежит в основе деятельности КПСС. Все остальное – детали.**

МАРШЕ. Мы говорим: не в том дело, чтобы было меньше социализма, а в том, чтобы было больше социализма.

ГОРБАЧЕВ. Все остальное будем решать поэтапно. Очень важна теоретическая разработка назревших проблем. Кажется, ясный вопрос – о демократическом централизме. Никто не подвергает этот принцип сомнению. Но как его творчески применять на разных этапах – это важно. В мирных условиях или в условиях войны, на разных этапах строительства социализма и на нынешнем этапе, когда есть организованный, образованный, квалифицированный рабочий класс с большим идеологическим потенциалом, когда мы имеем мощный коллектив ученых, когда в республиках выросли огромные возможности проявить свою созидательную силу. Это все новая

ситуация, в том числе и для применения принципа демократического централизма. Сейчас идет более широкое втягивание в социалистическое строительство широких масс – через социалистическую демократию. Раз так – меняется соотношение между централизацией и децентрализацией.

Сейчас это для нас очень важный вопрос. Есть проблемы, решение которых требует еще большей централизации. Централизация в советском государстве за рубежом часто интерпретируется так, что реальные процессы в нашем обществе извращаются. Вот иллюстрация. Прежде всего, надо учитывать специфику нашего общества – общества многонационального. Кажется, что это предполагает децентрализацию, самую широкую. Это одна сторона. А вот другая – если бы пошли только по этому пути, ошиблись в степени централизма, вряд ли удалось бы нам обеспечить достижение всеми республиками нынешнего уровня экономики, культуры, образования. Ведь выравнивание уровня развития республик – огромное достижение. А что породило этот процесс? Каждая республика внимательно следит за темпами развития других, сравнивает. Без фактического равенства (политического, экономического и т. д.) не может существовать многонациональное государство. Смотрите на Югославию, они там уже ни о чем не могут договориться. Неравенство оказывается на всем развитии общества.

МАРШЕ. Неравенство питает национализм.

ГОРБАЧЕВ. Мы не противопоставляем централизацию демократии, диалектика их соотношения на разных этапах выглядит по-разному. Но это лишь один пример, иллюстрирующий наши подходы. Хотим, чтобы теория базировалась на реальных процессах и обогащала нашу практику. Это – принцип живого развития общества. Теория – это не набор догм, а творческий подход.

Еще одна иллюстрация. Нашу страну всегда отличали высокие темпы развития. Причина – были такие условия, в которых социалистические формы сами стимулировали экономическое развитие. Но в последние годы произошло замедление темпов. Мы не ограничились констатацией факта и

немедленными мерами для исправления положения. Думали и думаем о сути процессов. Решили осмыслить: в чем их глубинные корни? Сделали вывод: формы управления, формы хозяйствования уже неадекватны уровню развития производительных сил и задачам, вставшим перед экономикой. А раз так, то вопросы стимулирования работников, связи стимулирования с величиной и качеством конечного продукта требуют совершенствования. **Поэтому будем идти по пути глубокой перестройки экономики, изменения структуры, системы управления, техники. Но связываем все это с тем, что перемены должны сопровождаться ростом материального благосостояния, социальной политикой, ее совершенствованием.** Нас порадовало, что этот подход, который мы огласили, вызвал поддержку советского народа. Это нас вдохновило. Думаю, наберем второе дыхание. **Это будет процесс, а не скачок. Глубокая перестройка.**

МАРШЕ. Не «большой скачок».

ГОРБАЧЕВ. Перестройка началась с высшего руководства. Вы застали наше общество в процессе решения новых задач, освоения этих задач. Речь идет не о формальном одобрении предложенных мер, а о глубокой перестройке, охватившей все эшелоны, начиная с руководства. Речь идет о глубокой перестройке структур и самого мышления. В этом духе приходится работать не только с работниками нижнего и среднего эшелона, но и с министрами. Одни быстро включились, другие идут, может быть – придут, а третьи – думают по-старому. А мы по-старому уже не можем. Должны жить иначе, нужны новые подходы, новое понимание и новое сознание. И здесь огромна роль идеологической работы. И никто, кроме партии, не способен осуществить всю эту работу. Процессы идут интересные, этап интересный.

Что слышим снизу? Надо быть твердыми, нельзя останавливаться на полпути, больше порядка и дисциплины. Рабочий народ не боится дисциплины. Он – «за», на это мы и ориентируемся. Это не значит, что все согласны с целями, которые поставлены, но мы всем даем шанс перестроиться и включиться в борьбу. Социалистическое общество и эти проблемы должно

решать социалистическими методами, а не путем выбрасывания на улицу рабочих, крестьян, интеллигенции. В этом состоит и огромная ответственность партии. **И социальную политику должны усовершенствовать на этом этапе так, чтобы не было снижения жизненного уровня, а, наоборот, его повышение.** Этот процесс развернулся по всей стране, он набирает силу. Мы уверены больше, чем когда-либо, что мы на правильном пути. И мы обсуждаем и решаем все эти вопросы в обстановке широкой гласности, демократии. И это тоже вызвало отклик и одобрение трудящихся.

Такова принципиальная суть того, что у нас происходит. Не хочу говорить сейчас о конкретных шагах. Хочется раскрыть Вам наши замыслы. Мы неисправимы в том, что касается возможностей социализма. Это не просто фраза, а наше убеждение, основанное на анализе и практике.

МАРШЕ. Благодарю за Ваш рассказ. Мы поняли, что у вас происходят важные вещи. Мы кое-что знали об этом из информации Жерара Стрейфа.

ГОРБАЧЕВ. Он хорошо освещает наши события.

МАРШЕ. Теперь еще сильнее чувствуем всю глубину того, что вы задумали. Лично я тоже глубоко убежден в том, что значит социализм для СССР. Именно он дал возможность сегодня ставить задачи, подобные тем, о которых Вы говорили. И я верю, что это – необходимость. Мир меняется. Развитие науки, техники ставит огромные задачи. Главный урок, который мы извлекаем, состоит в том, что капитализм, развивая научно-технический прогресс, как общество не способен использовать это развитие для людей, дать ему верное направление. Сейчас мы наблюдаем – научно-технический прогресс сочетается с кризисом общества.

ГОРБАЧЕВ. Это глубокая мысль.

МАРШЕ. Кризис имеет место во всех развитых странах. В США 30 миллионов людей имеют доходы ниже, чем жизненный уровень. Во Франции множество «новых бедных». В ФРГ, – а ее считают за образец, –

3 миллиона безработных. Главная альтернатива Запада – ставить прогресс на службу человеку или на службу подготовки войны.

ГОРБАЧЕВ. Вы как будто читаете нашу программу. Это разговор единомышленников.

МАРШЕ. Именно социализм проведет до конца научно-техническую революцию, поставит ее на службу человеку. Это важно прежде всего для СССР. Ведь ваша страна принесла столько жертв на алтарь социализма. Но это важно и для социализма в широком плане. Для нас, коммунистов, для верных нам избирателей социализм дает доказательство своего превосходства над капитализмом. Мы это чувствуем. Но для широких масс это еще не ясно. Поэтому ваш новый этап развития имеет огромное значение для нашей борьбы. Мы, как французские коммунисты, с огромным интересом следим за всем происходящим у вас. Мы чувствуем себя заинтересованной стороной.

Наши партии согласны в том, что касается основ политики. Мы марксисты. Но мы сталкиваемся с жизнью, а жизнь меняется. И сегодня нам приходится решать проблемы в условиях конкретной ситуации.

ГОРБАЧЕВ. А если учесть динамизм времени, рост числа проблем, решения надо искать быстро.

МАРШЕ. Согласен. И мы должны извлекать уроки из вашего развития, хотя наш путь к социализму неизбежно будет иным. Огромный опыт СССР очень важен. Прежде всего, вы первыми вступили на этот путь. Для нас ваш съезд будет иметь огромное значение – там отразятся проблемы, о которых Вы говорили. У нас были интересные дискуссии в Прибалтике. И мы почувствовали ожидания советских людей.

ГОРБАЧЕВ. Но это все начало. Главная работа впереди.

МАРШЕ. А в капиталистических странах боятся того, что вы делаете.

ГОРБАЧЕВ. Боятся того, что мы станем более динамичными, более сильными. Рушится ведь вся их концепция насчет социализма. Мы чувствуем свою ответственность перед своим народом, но и перед всеми прогрессивными силами.

МАРШЕ. Очень интересная дискуссия. Это приводит меня к выводу, что мы согласны во всех этих вопросах.

О кризисе капитализма. Мы много обсуждали эту проблему и пришли к согласию. Есть научно-технический прогресс. Но налицо и глубокий кризис, не только циклический, но и структурный. Он охватывает все аспекты жизни – экономический, политический, социальный, культурный, демократию. Это не кризис 30-х годов, который был прежде всего циклическим. И международная обстановка отражает это.

Мы разделяем мысль о том, что международная обстановка опасная, серьезная, озабочивает – в силу политики Рейгана. Отсюда необходимость мобилизации всех сил за мир, против военной политики и гонки вооружений. Но ситуация не означает изменения соотношения сил в мировом масштабе. Есть кризис капитализма, но социализм ищет решения своих проблем, а борьба масс в капиталистических странах идет вперед, и требования трудящихся растут.

Скажу несколько слов о Франции, о Миттеране.

ГОРБАЧЕВ. Это не только интересно, но и полезно.

МАРШЕ. У нас налицо снижение жизненного уровня, атаки против трудящихся, наступление на демократию. Растет государственный долг, дефицит бюджета тоже, что является результатом роста военных расходов. Все обязательства, которые были взяты до выборов, перечеркнуты. Миттеран служит интересам крупного капитала.

Когда в 1981 году Миттеран стал Президентом, было создано правительство с участием коммунистов. В стране родились огромные надежды. Сейчас же наступило не менее глубокое разочарование. Как мы сказали на съезде, мы участвовали в правительстве, но вынужденно, на невыгодных условиях, когда Компартия была ослаблена. Однако опыт говорит, что коммунисты могут участвовать в социалистическом правительстве только при благоприятном соотношении сил. Сейчас почти ясно, что на следующих выборах правые выиграют.

Наша активность ныне направлена, во-первых, на то, чтобы повышать активность масс, защищать их законные интересы. Во-вторых, на то, чтобы в ходе этой борьбы наращивать влияние партии. Партия должна выступать со своим лицом, оригинально, отвоевывать потерянных избирателей. Пока они разочарованы, отходят от политики вообще.

Особо хочу остановиться на вопросах внешней политики. Кстати, Миттеран предлагает Вам посетить заводы «Рено». Но это провокация, правительство хочет разбить эту крупную отрасль, идет борьба. И если Вы поедете туда в ходе этой борьбы за спасение предприятия, это была бы провокация.

ГОРБАЧЕВ. Наше телевидение показывало столкновения на этом заводе.

МАРШЕ. Бессспорно, в 60-е годы, с де Голлем, начиная с 1958 года, Франция втянулась на путь внешней политики, которую можно назвать хорошей. Она была основана на утверждении независимости Франции, ее суверенитета. Основана на отклонении от линии НАТО. Франция тогда не ушла из Атлантического Союза, но вышла из его военной организации. Де Голль был настроен глубоко антиамерикански. Эта его политика сыграла позитивную роль в развитии отношений с СССР и социалистическими странами. После жесткой политики «холодной войны» в 50-е годы это было серьезное изменение.

Продолжая в основном эту политику, Жискар д'Эстен все же проявил колебания в сторону атлантизма. Однако цели Ф. Миттерана совсем другие. Смешно, но в области внешней политики правые были большими реалистами, чем социалисты. Фактически речь сейчас идет об отказе от всех обязательств, взятых Францией до 1981 года, в том числе от обязательств в отношении СССР, взятых в ходе визита в Москву.

Внимание привлекают два аспекта. Для начала то, что в центре нашей борьбы – «звездные войны». Это один из главных вопросов. Между 1984 и 1985 годами в политике Миттерана произошли важные изменения. В речи в

ООН в 1984 году Миттеран резко осудил «звездные войны». Сегодня он с очевидностью сам вписывается в эту политику.

ГОРБАЧЕВ. Через «Эврику»?

МАРШЕ. Не только. Он заявил недавно, что стратегия будущего – это космическая стратегия. И я, мол, не возьму на себя ответственность сделать Францию слабой в этом отношении, лишить ее возможности воспользоваться представившимся случаем (речь в Ренне в феврале 1985 года).

ГОРБАЧЕВ. Будет интересно попросить у Миттерана разъяснения по этому поводу.

МАРШЕ. У вас появились статьи, в которых верно расставлены все акценты. Но, – не обвиняя Хонеккера, – хочу сказать, что в ГДР имеется неверная интерпретация политики Ф. Миттерана в вопросе о Космосе. Я говорил с Хонеккером. Он ответил: надо использовать противоречия между империалистами. Я это знаю еще со школы. Но использовать их можно, когда они есть. Однако в ГДР неверно оценивают политику Миттерана, преувеличивают противоречия между Европой и США.

«Эврика» должна, с одной стороны, замаскировать цель политики – сползание к космическим войнам. Рейган говорит об этом открыто. Миттеран же хитрит. Он выдвигает аргументы, которые звучат убедительно для инженеров, служащих, рабочих этой отрасли. Он говорит: не надо оставлять СССР и США один на один друг с другом. Европа должна участвовать в развитии космических технологий. Таковы аргументы Миттерана. Но, думаю, предложение СССР о всемирном сотрудничестве в Космосе имеет огромное значение.

ГОРБАЧЕВ. Опыт такого сотрудничества уже есть. Это живая идея, не просто аргумент против СОИ.

МАРШЕ. Это реальное предложение... Миттеран говорит: нужно, чтобы Европа и Франция в научном, техническом плане присутствовали в этой сфере. Так он привлекает людей. Эту сферу нельзя оставлять целиной, ее нужно использовать, – говорит он. И ваше предложение дает такую

возможность. Он говорит, что «Эврика» – это научно-технический прогресс. Его нужно поймать на слове. Почему ограничивать сферу работ всего несколькими странами? У вас есть проект? У нас тоже. Нельзя ли сделать что-то вместе?

ГОРБАЧЕВ. Вы говорите опять так, будто читаете наши бумаги. Да, мы работаем. Собираемся попытаться втянуть его в общие проекты или же показать, что «Эврика» не содержит ничего отличного от СОИ.

МАРШЕ. Ну, наверное, Вы тоже читаете наши бумаги... Если бы можно было потом предложить устроить встречу исследователей двух наших стран и обсудить, что можно было бы сделать в Космосе для Человека вместо подготовки к войне...

Другой аспект – роль Миттерана в Европе. По сути, его цель – политическая интеграция Европы, которая стала бы сверх национальной единицей, основанной на отказе от суверенитета. И это вместе с Колем. В сентябре должна состояться встреча ЕЭС – стран – участниц Римского договора. Это будет не просто – противоречия там есть.

ГОРБАЧЕВ. Там ведь еще есть и Маргарет (*Тэтчер*).

МАРШЕ. Да, но она вряд ли наш союзник. Все это в целом опасно для мира в Европе. Миттеран говорит о «немецком единстве». Но это – провокация. В Женеве Миттеран поддерживает США – вместе с Бонном. Хотят поставить французские силы сдерживания на службу ФРГ. В этой связи Ваша поездка очень важна.

ГОРБАЧЕВ. Кстати, идею политической интеграции нам подбрасывают в такой упаковке: а разве СССР не заинтересован в сильной Европе, которая противостояла бы США?

МАРШЕ. Но их Европа тесно связана с США. Этот трюк – ловушка. В своей речи Миттеран сказал: создавая «Эврику» наряду с СОИ, мы утверждаем «равновесие». Практически он решил, что наши предприятия Матра (*Matra*), Томсон (*Thomson*), СЖЕ (*CGE*) участвуют в исследованиях по СОИ. Где же независимая Европа?

Мы хотели об этом сказать – и вашему послу говорили: очень важно, чтобы в СССР имели правильное представление о внешней политике Миттерана в последнее время.

У нас с вами есть партийные отношения, у СССР с Францией – государственные. И там вы должны использовать имеющиеся противоречия в интересах мира. Но для нас проблема в том, чтобы не ошибиться в оценке того, чем стала внешняя политика Франции.

Я говорил много. Добавлю: нас упрекают в том, что мы равняемся на СССР. Но для нас важна внешняя политика СССР, соответствующая интересам мира. Поэтому мы вас поддерживаем. А у Вас в Париже будет возможность высказаться, – и Вы умеете это делать, – говорю это не для того, чтобы вам льстить. Это очень важно.

ГОРБАЧЕВ. Если говорить о главных задачах визита, то, во-первых, они заключаются в том, чтобы довести точку зрения КПСС по актуальным вопросам, о борьбе за мир до самых широких кругов французской общественности и, во-вторых, использовать визит, чтобы создать определенные трудности администрации США. Ее задела наша позиция последнего времени, когда мы сказали, что не можем смотреть на весь мир только через призму советско-американских отношений. Европейское направление для нас важно. Мы хотим использовать все имеющиеся резервы, не имея, конечно, никаких иллюзий в отношении Миттерана, Коля, Тэтчер. Будем учитывать сказанное Вами при подготовке визита, который состоится ровно через месяц.

Сейчас я готовлюсь к поездке в Западную Сибирь, затем – на Целину. А потом полностью займусь подготовкой к визиту. Думаю, главные наши намерения в отношении визита совпадают и с вашей точкой зрения.

МАРШЕ. Что до визита, – я об этом уже говорил с послом, – Миттеран постарается принизить его значение. Есть вещи, которые известны. Миттеран принимал многих глав государств. Он должен принять Вас на том же уровне, это бесспорно. Будут тосты, обеды, но наряду с этим будет и просьба Ширака

о встрече, от нее отказываться не надо. Не знаю, как Вы думаете, но если бы была возможность выступить по телевидению или дать интервью телевидению, это было бы хорошо. Там есть люди, которые в этом заинтересованы. Люди очень хотят видеть Вас. Это было бы важно. Когда мы узнаем о программе визита, сделаем все для его успеха.

ГОРБАЧЕВ. Когда программа вырисуется, мы еще посоветуемся.

Теперь о международных делах, о встрече с Р. Рейганом. Предыстория вопроса такова. У американцев, видимо, была мысль, что мы не согласимся на встречу. Они решили выдвинуть эту идею и затем, когда мы начнем отказываться, поиграть на этом. Теперь же, когда мы в принципе согласились, начинают пытаться принизить ее значение. Говорят, что встреча отражает интересы их политики, что они не настроены на развитие двусторонних отношений и т. д. Действительно, они настроены на гонку вооружений. Но ведь открыто так не скажешь. Видимо, они не хотят, чтобы встреча что-то дала.

Далее, они хотят, чтобы встреча прошла в США. Вот, мол, приедет Горбачев и увидит, какая мощная страна. Это повлияет на его позицию. Будет он тогда более осторожным. Другой элемент – Горбачев приехал в США, стало быть, приехал просить. И, наконец, хотят показать всем, включая Европу, что всё решается в Вашингтоне. Но мы предлагаем встретиться в Женеве.

В окружении Рейгана идет борьба по поводу философии встречи. Активно действуют правые. Сперва они были против, а сейчас выступают так: надо вести переговоры с позиции силы, никаких договоренностей достигать не надо, значение встречи надо принизить. Но эти расчеты для нас не годятся. Слишком большая роскошь – ехать только для того, чтобы познакомиться.

МАРШЕ. У нас тоже так говорят: Женева ничего не даст.

ГОРБАЧЕВ. В общем-то, говорят о том, что еду под давлением Рейгана и Тэтчер, что вынужден идти на контакт. На деле как раз Рейган вынужден идти на контакт, хотя гонку вооружений прекращать и не хочет. Поэтому хотя есть договоренность о встрече конфиденциального характера, никаких

предложений не вносят и спекулируют. Мы же выйдем на общественное мнение, начнем двигать наши инициативы. Так и будем действовать.

Сейчас они в тяжелом положении. Даже в американском обществе идут трудные дискуссии. Многие за добрую волю, ощущают давление мирового общественного мнения. Это мы учитываем. Они хотят идеологически обеспечить визит, мы тоже хотим строить мостик к общественному мнению. Отсюда – наше решение об интервью «Тайму».

МАРШЕ. Я хотел затронуть этот вопрос. Интервью имело очень большое значение. Встреч на высшем уровне недостаточно, важно по-действовать на общественное мнение, влиять на весь мир. Главное – массы, соотношение сил, которое и заставит империализм взяться за разоружение. Это – классовая борьба.

ГОРБАЧЕВ. И политические деятели будут вынуждены считаться с общественным мнением.

МАРШЕ. Как они ведут дела? Оправдывают гонку вооружений. Не хотят даже обсуждать предложения, говоря о них – это пропаганда. А в то же время сами ведут идеологическую войну, стремятся отвратить массы от борьбы за мир, дискредитируют социализм, эксплуатируя права человека, демократию. И здесь мы думаем, что отпор им недостаточен.

ГОРБАЧЕВ. Очень правильно. Нужна пропаганда наших инициатив, обращение к массам. Другой вопрос, который Вы правильно поставили: буржуазная пропаганда, которая хочет перекосить всё и считает, что везде может иметь успех. Согласен и с выводом о том, что по непонятным причинам мы нередко занимаем оборонительные позиции, хотя имеем все аргументы в руках. В прошлом мы говорили о том, чтобы обмениваться мнениями между нашими партиями о том, как вести пропаганду. Пока этого не сделали, а надо. Интерес к нашей жизни у вас есть, так и надо использовать это.

МАРШЕ. Мы, все компартии, можем упрекнуть себя в том, что не заметили наступления правых. Они начали кампанию с 1973 года, создав комитет по правам человека. Мы же делаем упор на труд, производство, роль

трудящегося в обществе, а на их тезисы не отвечаем. Такова история. И КПСС тоже может себя в чем-то упрекнуть.

ГОРБАЧЕВ. Мы всегда утешаем себя тем, что правда на нашей стороне. Но только самой правды мало, нужна борьба.

МАРШЕ. Мы были бы за обмен опытом в этой сфере, за совместные размышления и организацию отпора.

ГОРБАЧЕВ. Согласен с этим. Сами хотели предложить. Мы поинтересовались, что делают наши центры размышлений. Увидели: предложений, заслуживающих внимания, нет. Все в обороне.

МАРШЕ. Есть аномалии. Возьмем проблему мира. Среди наших избирателей 75-80 процентов убеждены – миру угрожают американцы. Но другие, под влиянием буржуазной пропаганды, думают, что миру угрожает СССР. Да, у буржуазной пропаганды в руках средства массовой информации. Но и мы сами слабы. На XXV съезде ФКП мы предложили всем компартиям проявить европейскую инициативу. Но дело не идет. И это – проблема.

ГОРБАЧЕВ. Теперь о нашем коммунистическом движении.

В какой-то мере противник сумел разъединить нас, коммунистов. Иногда подбрасывались вопросы, вообще далекие от политики, а иногда – и это самое главное – играли на положениях, которые мы все знаем, признаем, но которые противник преподносил в извращенном виде. Мы, строя социализм, знаем, что, с одной стороны, он основывается на определенных общих принципах, а, с другой, что надо обязательно и строго учитывать конкретные условия, исторические и национальные особенности каждой страны. Это верная мысль и правильная установка. Однако это положение использовалось для стимулирования национализма, отчужденности, антисоветизма. На каком-то этапе мы втянулись в эту дискуссию (слава богу, она теперь позади), которая ослабляла координацию, единство действий.

Видимо, нужно помнить, что стратегия борьбы внутри страны – это одна сторона дела. Здесь каждая партия действует самостоятельно, но борьба за мир – это общая цель, и она должна быть общей борьбой.

Еще один вопрос. **Нас беспокоит положение в Итальянской компартии. По отрывочным данным, которыми мы располагаем, в ее руководстве идет борьба между различными группами. Практически речь идет о дрейфе ИКП в сторону социал-демократизма. А что можно искать нового в позиции социал-демократии? Ничего там не найдешь. Все это, конечно, размышления вслух, а не окончательные выводы.**

МАРШЕ. Наши позиции ясны. Можем ли мы сегодня проводить международные конференции старого типа, которые в прошлом соответствовали этапу исторического развития и сыграли свою роль? Думаю, нет. Проводить программные конференции сейчас трудно.

ГОРБАЧЕВ. Да, созыв международной конференции старого типа – это сейчас нереально.

МАРШЕ. На встречах мы изучаем опыт социализма. Но каждый народ должен сам избирать путь к социализму. Нам никто не указывает, мы сами вырабатываем политику. Программу же для всех не выработаешь. Но в вопросах войны и мира – как можно допустить, что нам не удается организовать совместные инициативы (в региональном или даже всемирном масштабе)? Мы за это. Мы выдвинули предложения, но тут есть трудности. Социал-демократические партии хорошо организованы, у них есть Социалистический Интернационал. Интернационала мы не хотим. Но мы предложили совместную инициативу в Европе, инициативу компартий капиталистических стран. Итальянская компартия была против. Мы сказали: все равно будем проводить. И правильно сделали, – они все же приехали.

ГОРБАЧЕВ. Надо как-то помочь итальянским товарищам укрепить позиции партии, не дать ей сползти вправо. Мы хотим, чтобы ИКП сохранила единство, укрепила свое влияние в стране.

МАРШЕ. Говорил я с одним итальянским руководителем. Спрашиваю: почему мы стали редко встречаться? Он говорит: мы «за». Если А. Натта будет готов, я готов поехать в Рим.

ГРЕМЕЦ. Нынешнее состояние нас беспокоит. Опыт ИКП нас заботит.

ГОРБАЧЕВ. Нас тоже.

ГРЕМЕЦ. Сейчас идет наступление империализма против компартий. Многие из них переживают расколы. Мы должны быть очень внимательными. Учитывать, что подчас, стремясь помочь, можно ухудшить положение.

ГОРБАЧЕВ. Я вас понял.

ГРЕМЕЦ. Мы придерживаемся принципа: одна страна – одна партия. Это важно. У нас хорошие отношения со всеми. Но вот в Испании сейчас будут три партии.

ГОРБАЧЕВ. Мы – верная. Но вернемся к проблеме в целом. Наша позиция – сохранение и укрепление партий, их единства внутри. Там же, где дело дошло до раскола, своими контактами мы стремимся помочь коммунистам сблизиться, имея в виду возможность воссоединения. Пример: Индия. В Финляндии, хотя процесс зашел далеко и не ясно, удастся ли сохранить партию, мы, тем не менее, делаем все, чтобы не допустить раскола. Думаю, что если бы не было этой помощи, ФКП уже давно раскололась бы.

Что касается Испании, мы столкнулись с фактическим положением дел. Раскол там – реальность, произошедшая в силу внутренних причин. Мы не стимулировали этот раскол, а сейчас стремимся, чтобы товарищи нашли пути взаимодействия друг с другом. В том числе, развивая контакты с партией И. Гальего.

МАРШЕ. Я виделся с Гальего, знаю его. Хороший коммунист, честный товарищ. И когда у него начались трудности с С. Каррильо, – а он ничего общего с коммунизмом не имеет, – я обсуждал проблему с Гальего. Говорил ему: ты способствуешь объединению. Он отвечает: я устал. Я упрекал его, ведь у него есть авторитет. Иглесиасу можно помочь в деле воссоздания партии на хороших позициях. Я рассказал Гальего, что у нас тоже была борьба, но мы ее выиграли, разгромили оппортунистов.

ГОРБАЧЕВ. Очень интересны контакты с испанским обществом. Широкие общественные круги выступают там за дружбу с СССР. Это дает большие возможности для компартии. В целом мы согласны – было бы лучше,

если бы в каждой стране существовала лишь одна коммунистическая партия. Мы также считаем, что не следует вмешиваться во внутренние дела братских партий. Этап, который переживает коммунистическое движение, трудный, нужно проявлять внимание и заботу о братских партиях, помогать им сплачивать свои силы.

МАРШЕ. Мой последний вопрос – Китай.

ГОРБАЧЕВ. Мы твердо взяли линию на улучшение отношений с Китаем. И шаг за шагом продвигаемся по этому пути – начали контакты с профсоюзами, с парламентом. Развиваем культурные связи. Но пока – вне сферы политических отношений. К этому Китай пока не готов. Не идут на контакты даже по тем вопросам, по которым наши позиции близки. Все же будем двигаться в этом направлении. Кажется, это возможно. Даже первые наши шаги имеют большой резонанс.

Конечно, у Китая свои интересы и планы как регионального, так и глобального характера. Постепенно Китай будет втягиваться в дискуссию, процесс пойдет. Мы смотрим вперед, будем продолжать нашу линию. Мы хотим, во-первых, иметь на границах дружественный Китай. И, во-вторых, сближение с Китаем – это шаг к укреплению позиций социализма в мире, к изменению соотношения сил в его пользу. Все это мы хорошо видим.

(В конце беседы собеседники усаживаются встретиться в Париже во время визита М.С. Горбачева во Францию.